

УДК 159.9

ВТОРИЧНАЯ ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОГО ОПЫТА

Соловьева С.Л. (Санкт-Петербург)

Соловьева Светлана Леонидовна

Доктор психологических наук, профессор кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России, Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0001-6129-9825
E-mail: s-solovieva@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу возможных способов передачи трансгенерационного опыта травматического характера, последующим поколениям. Материал и методы. В качестве методов использовался анализ литературных данных, приведенных в рандомизированных контролируемых исследованиях, систематических обзорах, обзорах метаанализов, статьях и монографиях. Предпочтение отдавалось публикациям за последние годы. Поиск проводился в Medline, PsycINFO, Embase, ProQuest Dissertations, Web of Science и Theses Global, а также в PsycINFO и PubMed. Результаты исследования. Показана неизбежность транспоколенной передачи жизненного опыта, необходимой для адаптации последующих поколений. Передается как позитивный опыт, связанный с эффективными способами совладания с трудными жизненными ситуациями, так и негативный болезненный опыт, нагруженный аффектами и заключенный в непроницаемую для психики преграду в виде примитивных психологических защит. Непереработанный и неинтегрированный травматический опыт передается от родителей детям, проявляясь в виде психопатологических и психосоматических симптомов, снижающих качество жизни и психологическое благополучие последующих поколений. Непосредственный процесс передачи травматического опыта (вторичная психическая травматизация) происходит посредством подражания, идентификации и эмпатии, когда, вступая в эмоциональный резонанс с переживаниями значимого взрослого, выступающего наиболее референтным лицом и ресурсом адаптации, ребенок идентифицирует себя с ним, овладевая при этом его ресурсами выживания и демонстрируя аналогичные модели поведения и психологического реагирования, которые носят деструктивный характер, отражая симптомы непережитой травмы.

Ключевые слова: трансгенерационная передача, травматический опыт, вторичная психическая травма, эмпатия, индукция.

Для цитаты: Соловьева С.Л. Вторичная психическая травматизация как способ передачи трансгенерационного опыта//Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2026. Т. 18. №1(90). С. 2-16. URL: <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-1-2-16>.

Актуальность

В последнее время стало появляться все больше исследований, посвященных трансгенерационной (межпоколенной) передаче травматического опыта [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Впервые такие работы начали проводиться в связи с изучением психического и

психосоматического здоровья поколений, следующих за поколениями выживших во время геноцида армян, жертв Холокоста, потомков лиц, переживших вынужденное переселение, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, военные конфликты. Было установлено, что дети травмированных родителей обнаруживают те же самые психопатологические и психосоматические симптомы, что и их предки: страх и тревогу, чувство вины и депрессивную безнадежность, враждебность, импульсивную агрессию, трудности в межличностной коммуникации, в частности, в интимных отношениях, затруднения социальной адаптации [8, 9, 10]. Так, например, было выявлено значительное количество детей родителей-жертв Холокоста с подобными симптомами психической травматизации, которые выглядели практически идентичными последствиям реальной травмы [11, 12, 13, 14]. Негативные эффекты межпоколенческой передачи психической травмы были выявлены также у американцев японского происхождения, интернированных во время Второй мировой войны, у детей коренного населения Канады и США [15, 16], у выживших во время турецкого геноцида армян [17], у детей пострадавших от геноцида режима Красных кхмеров в Камбодже, геноцида тутси в Руанде, у детей, исчезнувших во времена диктатуры в Аргентине родителей [18], Голодомора в Украине [19]. Общим для всех проведенных исследований является констатация высокой вероятности появления нарушений психического и психосоматического здоровья у детей, травмированных разными трагическими событиями родителей [20]. На основании проведенных исследований было сделано заключение о том, что главным проявлением разрушительного воздействия на личность травматического опыта предшествующих поколений является несформированная (диффузная) или разрушенная (диссоциированная) идентичность потомков [21, 22, 23]. В значительно меньшей степени исследуются негативные последствия для последующих поколений трансгенерационной травмы, связанной с политическими репрессиями [24, 25]. В частности, изучение трансгенерационной травмы у потомков лиц, пострадавших во время сталинских репрессий, носят фрагментарный характер [26, 27].

Существует гипотеза «трансгенерационной атмосферы», охватывающей поколения, затронутые переживанием психической травмы [28]. Высказывается представление о том, что трансгенерационная травма формирует уровень индивидуальной психической восприимчивости к трудным жизненным ситуациям [29].

Сегодня потребность в осознании прошлого, в присоединении к историческому опыту, как коллективному, так и индивидуальному, связанному с историей семьи, возрастает [30], о чем убедительно свидетельствует неуклонно увеличивающийся интерес к драматическим событиям, пережитым предшествующими поколениями [31, 32, 33]. Все чаще обнаруживается стремление людей проследить свою родословную, восстановить утраченные фамильные корни, накладывающие свой отпечаток на отражение реальности настоящего. Обретая в глубинных пластах национальной и семейной истории экзистенциальную опору, современный человек, существующий в условиях нарастающей неопределенности под угрозой «диффузной идентичности», обретает ощущение «укорененности», подлинности и относительной внутренней стабильности» [34]. Можно сказать, что, в определенной степени, благодаря восстановленной исторической памяти и обретенной посредством этого внутриличностной опоре, человеку удастся «не потерять себя» в исторической перспективе. Например, показано, что уровень психологического благополучия и тревожности современного человека определяется степенью его осведомленности о семейной истории, связывающей между собой предшествующие поколения; наибольшее значение имеет качество эмоциональной связи между членами семьи на протяжении трех поколений [9].

В настоящее время подобные исследования вновь обрели свою актуальность в связи с выявлением у детей ветеранов Специальной военной операции (СВО) психопатологических симптомов, идентичных психическим нарушениям отцов-ветеранов [35]. Встает вопрос о возможности трансляции негативных последствий пережитого во время ведения боевых действий травматического опыта последующим поколениям. В этой связи крайне актуальным представляется изучение возможных механизмов передачи травмы, предупреждение ее разрушительного воздействия на психическое и психосоматическое функционирование потомков ветеранов СВО.

Феномен трансгенерационной передачи психической травмы

Трансгенерационная передача опыта – явление неизбежное, необходимое для адаптации последующих поколений. Эту позитивную функцию межпоколенной передачи отмечал еще Фрейд [36]. Современные исследования показывают, что вместе с травматическим опытом передаются и способы совладания с его психическими последствиями, в частности, соответствующие копинги [37, 38, 39]. Известно, что свою позитивную, адаптивную функцию трансколенная передача выполняет в том случае, когда транслируемый материал

психологически переработан, осознан, пережит, переформулирован в адаптивном ключе и интегрирован в структуру целостной картины мира. Если же травма настолько интенсивна, что ее осознание, вербализация и интеграция становятся невозможными, она капсулируется, обрастая незрелыми защитными механизмами, блокирующими доступ к травматическому содержанию [40, 41, 42]. Погруженная в капсулу защитных барьеров травма передается следующим поколениям, в психическом функционировании которых она также не осознается, не перерабатывается, не интегрируется, порождая вместо этого беспредметную тревогу, беспричинный страх, немотивированную психическую напряженность и склонность к импульсивной агрессии, препятствующей продуктивным социальным контактам. Содержание травматического опыта предков проявляется у их потомков в дезадаптивных личностных чертах, в беспредметной и беспричинной тревоге, в психосоматических симптомах [2]. Помимо этого, потомки в определенной точке своего жизненного сценария повторяют различные аспекты семейной драмы травмированных предков, провоцируя трагические события собственной жизни. Драматические происшествия, которые не могут быть переработаны психологически, не получают в истории жизни человека статуса прошлого, формируя таким образом эффект «жизни в двух измерениях», когда прошлое и настоящее соседствуют друг с другом [43].

Механизмы передачи трансгенерационной травмы

Вопрос о механизмах трансгенерационной передачи травматического опыта долгое время обсуждается различными исследователями. Выявляемые феномены этой передачи обозначаются такими понятиями, как «социальное наследование», «культурное наследование», а также «эмоциональная обусловленность». В значительной части случаев констатируется социально-психологический путь передачи, известный под названием «социального наследования», которое заключается в трансляции определенных ценностей, поведенческих моделей и алгоритмов реагирования последующим поколениям [44]. Травматичный опыт передается от родителей детям через семейные мифы и предания, традиции и уклад жизни, семейные ценности и идеалы, алгоритмы эмоционального реагирования и характерные паттерны поведения [2]. Непосредственное восприятие родительской травмы некоторые авторы объясняют механизмом подражания, когда ребенок неосознанно, через подражание, перенимает и воспроизводит деструктивный способ реагирования травмированного родителя и его поведение в целом [35]. Вместе с неадаптивными моделями поведения передается соответствующее ему травматическое содержание.

В современных отечественных работах в качестве ключевых механизмов трансгенерационной передачи психической травмы упоминаются идентификация в ее разнообразных версиях, а также проекция [1, 21]. Проекция определяется как механизм психологической защиты, который состоит в эвакуации из психики неприятных, болезненных, пугающих фрагментов, приписываемых другому человеку, в результате чего внутренние процессы ошибочно воспринимаются как происходящие вовне. Под идентификацией понимается процесс бессознательного присвоения психикой воспринимающего субъекта черт значимого объекта, в частности, бессознательных элементов психики объекта [36]. В литературе существует несколько описаний различных видов идентификации, когда ребенок, отождествляя себя с наиболее значимой фигурой из своего окружения, обнаруживает идентичные эмоциональные реакции и алгоритмы поведения. В частности, выделяются: радиоактивная идентификация как прямой, непосредственный переход травматических переживаний от одного поколения к другому [45]; эндокриптическая идентификация, при которой непережитая, непереработанная психикой травма образует своеобразную «лакуну», передаваемую из бессознательного родителя к бессознательному ребенку [46]; проективная идентификация, когда поведение взрослого провоцирует у ребенка возникновение тех чувств, которые этот взрослый не может пережить [47]; телескопическая идентификация, при которой ребенок настолько глубоко погружается в страдания травмированного родителя, что начинает чувствовать его как самого себя, проживая таким образом на эмоциональном уровне одновременно две жизни [48]; идентификация с предком, выступавшим в качестве объекта поклонения родителей, которого ребенок лично не знал [49] и некоторые другие.

Приводятся данные о том, что передача травматического опыта происходит посредством неосознаваемой и неконтролируемой эмпатии, через механизм эмоционального резонанса, существующего между ребенком и значимым взрослым, который выступает основным ресурсом адаптации для детской психики с ее не вполне сформированными механизмами психологической адаптации [1, 10, 21, 35]. В качестве реципиентов травматического опыта выступают прежде всего дети, в наибольшей степени связанные интимными психологическими отношениями с травмированным предком, которые идентифицируют себя с ним. Переживания

травматического опыта в последующих поколениях становятся тем ярче и интенсивнее, чем в большей степени этот опыт подлежит вытеснению в сознании предшествующих поколений.

В последних исследованиях американских авторов в качестве возможного механизма трансляции травматического опыта называется вторичная травматизация [10]. Под вторичной травмой понимается такая психическая травма, которую получает ребенок от пребывания рядом с эмоционально близким человеком, например, отцом-ветераном, привнесшим в мирную гражданскую жизнь травматические образы войны, которые продуцируют симптомы психических нарушений, в частности, в рамках посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). В литературе представлены последствия боевого стресса у ветеранов, возвращающихся из мест ведения боевых действий [50, 51]. В качестве наиболее частых симптомов отмечаются напряженность с нарушениями сна, хроническая тревога с ожиданием нападения и готовностью реагировать импульсивной агрессией, стремление к социальной изоляции, погруженность в свои переживания, а также депрессивная безнадежность с чувством вины, обида, острая душевная боль, заглушаемая алкоголем, лекарственными препаратами, рискованными формами поведения. Находясь вместе с травмированным отцом, ключевой, референтной фигурой его ближайшего социального окружения, ребенок воспринимает травматичный родительский опыт, формируя в ответ на него те же самые симптомы, которые обнаруживает отец-ветеран. Как пишут Т.Г. Погодина и В.Д. Трошин, комбатант, возвращаясь к гражданской жизни, «заражает» своими болезненными, драматичными переживаниями членов своей семьи, которые обнаруживают те же самые симптомы психического неблагополучия, которыми страдает ветеран [20, 52]. Члены семьи ветерана получают «вторичную психическую травму». По мнению авторов, в качестве механизма такого «заражения» выступают механизмы подражания и индукции [52].

Вторичная психическая травма

Понятие вторичной психической травмы, или, как ее еще называют, викарной травме, введенное в 1990 г. клиническими психологами Лизой Макканн и Лори Энн Перлман, опирается на серию наблюдений за психическим состоянием врачей, оказывающих помощь страдающим клиентам. Авторы обнаружили, что терапевты, вовлеченные в переживания своих пациентов, начинали демонстрировать аналогичные симптомы психического неблагополучия, сходные, как впоследствии было показано, с симптомами посттравматического стрессового расстройства [53, 54]. Макканн и Перлман рассматривают викарную травматизацию как кумулятивный процесс, который является нормальной психологической реакцией на аномальные явления в психической деятельности больных. Эта психологическая реакция включает в себя не просто эмоциональное истощение, но также болезненную трансформацию фундаментальных когнитивных схем — базовых убеждений терапевта в отношении собственной личности, других людей, картины мира в целом. При этом нарушаются ключевые потребности человека в отношении безопасности, доверия, уважения, интимности и контроля [55].

Приблизительно в то же время известный исследователь Чарльз Фигли предложил свою, более симптомоориентированную, терминологию, введя понятия «усталость от сострадания» (compassion fatigue) и «вторичный травматический стресс» [56]. Вторичный травматический стресс был определен как своеобразный синдром, практически зеркально отражающий клиническую картину посттравматического стрессового расстройства лица, получившего первичную психическую травму [57]. Фигли считает, что стрессовые симптомы являются прямым следствием эмпатической связи с травмированным человеком [56]. Механизмы «эмоционального заражения» и «индукции» являются процессами, которые лежат в основе формирования вторичной психической травмы [57].

Вторичная психическая травма у детей

Для детей травмирующими ситуациями, вызывающими соответствующие нарушения, являются не столько стрессовые события сами по себе, сколько наблюдение жестоких, страшных сцен, а также непосредственное сопереживание жертвам насилия, страданиям других людей, в результате которого они получают «вторичную психическую травму». Роберт Мотта пишет: «ребенок... может скорбеть о тех, кто скорбит». «Страдание из-за чужого горя» представляет собой, по мнению автора, самую суть вторичной травмы [10]. Терр описывает «заразный характер» травмирующих переживаний для детей [58]. Отечественными авторами также отмечается широкая распространенность у детей психической боли при наблюдении страданий близкого человека [59, 60]. Прежде всего они реагируют посттравматическими симптомами на пребывание рядом с травмированными родителями. Дети ветеранов военных конфликтов также могут обнаруживать вторичные травматические реакции. Одно из первых систематических исследований, работа Розенхека и Натана (1985), показала, что дети на непосредственном эмоциональном уровне отражают травматические образы войны в

переживаниях родителей-ветеранов, оживляя их в своих фантазиях, играх, снах, ночных кошмарах [61]. Розенхек отмечает, что эти дети, слишком близкие со своими отцами, впоследствии несут их болезненное эмоциональное бремя в своей дальнейшей взрослой жизни, выбирая себе карьеру, образ жизни, партнера [62]. Конкретные симптомы психических нарушений в рамках вторичной психической травмы описаны Уильямс [63], который выявил у них симптомы депрессии, эмоциональное отчуждение, нарушения поведения и снижение академической успеваемости. Суоцци и Мотта показали сходство симптомов у детей при участии их отцов в различных военных конфликтах в разных условиях и в разных странах [64]. Данные, полученные на материале различных военных конфликтов (во Вьетнаме, на Балканах, в Ираке и Афганистане), были обобщены в систематических обзорах и метаанализах последних лет [20], которые также констатируют наличие поведенческих проблем, депрессии и тревоги, трудностей в межличностных отношениях и проблем с учебой [57].

Исследование Суоцци и Мотты обнаружило у детей ветеранов высокую степень психической напряженности и страха, повышенную бдительность и частые реакции испуга, которые появлялись у детей в условиях мирной гражданской жизни. Авторы используют при интерпретации своих результатов понятие эмоционального заражения, посредством которого и осуществляется вторичная травматизация детей ветеранов войны. Как пишут Суоцци и Мотта, «это сильная, похожая на инфекцию реакция потомства на страдания своих родителей» [64]. Как было показано в различных исследованиях [65, 66, 67], отражение страданий своих родителей может оказывать большее психотравмирующее влияние на детей, чем реальный стресс. Есть данные о низком уровне субъективного благополучия и качества жизни в целом у детей с вторичной психической травмой [68, 69]. Морина с соавт. замечают, что человек не может избавиться от перенесенной в детстве психической травматизации, от болезненного опыта, который он постоянно носит с собой в своей взрослой жизни [70].

Таким образом, в современной литературе сформировалось представление о том, что при наличии тесной эмоциональной связи между ребенком и родителем, который находится под воздействием длительного интенсивного травматического воздействия, у ребенка возникают вторичные психические реакции на травму. Данные как зарубежных, так и отечественных исследователей убедительно свидетельствуют о том, что свое наиболее яркое проявление феномен вторичной травматизации находит именно в семейной системе, реализуясь в межпоколенческой (трансгенерационной) передаче психической травмы [71]. Негативные последствия травматического стресса, пережитого поколением родителей, могут влиять на психическое здоровье детей [20], проявляясь, в частности, в виде самого широкого спектра неспецифических нарушений, таких как генерализованная тревога, депрессия, враждебность и агрессивность, соматический дискомфорт, социальная дезадаптация [72].

Вторичная психическая травма, посредством которой происходит трансгенерационная передача травматического опыта, реализует себя с помощью целого комплекса механизмов, относящихся к разным уровням реагирования.

Соматические факторы вторичной психической травматизации

С одной стороны, нельзя исключать непосредственный соматический путь передачи отцов детям измененных внутримозговых структур, их патофизиологической организации. Как показали исследования Charlotte El-Khalil et al., касающиеся физиологических и психологических последствий, наблюдаемых у потомков второго поколения лиц, переживших психическую травму, «физиологические изменения в регуляции стресса и структуре мозга свидетельствуют о биологической закреплённости травмы в нескольких поколениях» [20]. Нейробиологические исследования последних лет представляют данные о том, что тяжелые психические травмы могут изменить способ актуализации ДНК, с последующей передачей этих изменений следующему поколению. Изменения не затрагивают базовую генетическую информацию, но влияют на активность генов [22]. В ряде исследований обнаружено, что формирование симптомов ПТСР может определяться изменениями в регуляции генов, ответственных за стрессовую реакцию (в частности, в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси); эти изменения могут передаваться последующим поколениям, создавая биологическую уязвимость к стрессовым воздействиям [71]. В своих работах Р. Йегуда и А. Лернер фиксируют низкий уровень кортизола и повышенную чувствительность глюкокортикоидных рецепторов лиц с посттравматическим стрессовым расстройством, переживших тяжелые психические травмы [73]. Исследователи отмечают рост заболеваний сердечно-сосудистой системы, диабета, ожирения у жертв психической травматизации, в основе которого лежит повышенная возбудимость и реактивность, сформировавшиеся под воздействием травмы [74]. Винникот считает, что трансгенерационная передача травмы осуществляется через внутренние органы, или неоплазии в них [75]. Н.В.Майн в своей

диссертационной работе отмечает вероятность соматических и психосоматических симптомов у потомков, перенесших психическую травму [1]. Опыт психической травматизации, по мнению многих авторов, может оставлять свои биологические следы: потомство лиц, подвергнувшихся психической травматизации, может иметь биологические факторы риска формирования соматических и психосоматических нарушений.

Психологические механизмы вторичной психической травматизации

Внешние (социально-психологические) факторы. Биологическая предрасположенность к определенному способу психофизиологического реагирования дополняется влиянием социально-психологических факторов, среди которых ключевую роль играют внутрисемейные взаимоотношения, из которых ребенок заимствует определенную модель поведения. На уровне поведения ребенок склонен бессознательно, по механизму подражания, копировать стиль поведения, алгоритмы реагирования значимых взрослых и, прежде всего, родителей. Находясь рядом с травмированным взрослым, ребенок может копировать и воспроизводить его деструктивный стиль поведения, его отстраненность, занятость собой, дистанцированность, его враждебность и импульсивную агрессивность. Переживая симптомы стресс-обусловленных психических нарушений, таких как эмоциональное онемение, избегание, родители становятся для ребенка отстраненными, непредсказуемыми, пугающими [76], формируя у него небезопасный или дезорганизованный тип привязанности, провоцирующий в будущем формирование различных видов психопатологии [77].

Деструктивный стиль семейного воспитания, реализуемый родителями в виде насилия, дополнительно травмирует ребенка. Симптомы ПТСР у родителей, связанные с гипербдительностью, настороженностью и высокой физиологической возбудимостью с дефицитом контроля агрессивных импульсов, существенно увеличивают вероятность применения насилия в семье, от которого дети страдают в первую очередь [78]. Можно сказать, что стресс-ассоциированные симптомы напрямую трансформируются в деструктивные формы поведения травмированных родителей [79], которые становятся отстраненными, чрезмерно контролирующими [80], жесткими, несдержанными и непоследовательными, создавая хаотичную и непредсказуемую атмосферу в семье, стрессовую для ребенка.

Внутренние (индивидуально-психологические) факторы. Помимо внешних травмирующих факторов, связанных с поведением родителей и психологической атмосферой в семье, вторичная психическая травма формируется и факторами внутриличностными, к которым обычно относят феномены «эмоционального заражения», внушения, индукции.

Эмоциональное заражение представляет собой наиболее древний, во многом бессознательный процесс, основанный на эмпатии [81], который проявляется посредством передачи определенного эмоционального настроения от одного человека другому [82]. Он определяется как «тенденция автоматически имитировать и синхронизировать выражения лица, вокализации, позы и движения с другим человеком и, следовательно, эмоционально сблизиться» с ним [83]. Эмоциональное заражение происходит не посредством пассивного созерцания, как при подражании, а через передачу общего психического настроения, с его ярким эмоциональным зарядом и силой. При этом интенсивность заражения во многом определяется самим фактом непосредственного психологического контакта между людьми. Эмоциональное заражение в наибольшей степени характерно для детей с их высокой эмпатической чувствительностью. Вступая в эмоциональный резонанс с родителем, поглощенным своей душевной болью, тоской, страхом, отчаянием или гневом, ребенок, находящийся рядом, «заражается» этими состояниями [84].

Внушение как некритичное усвоение чужих мнений, взглядов, оценок также характерно для детей с их недостаточной критичностью, сформированностью собственных убеждений. Наиболее часто речь идет о косвенном внушении, которое чаще всего осуществляется в виде намеков, тенденциозных интерпретаций, проведении аналогий, шуток, иронии, то есть опосредованно. При этом цель воздействия не осознается или скрывается. Может отмечаться и непреднамеренное внушение, когда воздействующий человек, не имея конкретной цели внушить свою точку зрения, делает это произвольно посредством особенностей высказываний, суждений, замечаний, которые формируют у реципиента соответствующие ожидания и установки [82].

В ряде случаев при интерпретации механизмов вторичной психической травматизации используется понятие индукции, заимствованное из психиатрии и означающее переход психических расстройств от одного человека к другому. В медицине это явление интерпретируется как процесс, при котором психически здоровый человек (реципиент) перенимает бредовые убеждения доминирующего, эмоционально значимого для него лица (индуктора), страдающего истинным психотическим расстройством. В качестве условий,

способствующих реализации психической индукции, выделяются: тесное общение (совместное проживание, общая работа, личные отношения) индуктора и реципиента; преморбидное психическое (интеллектуальное, социальное, характерологическое) превосходство индуктора над реципиентом; психическая слабость, внушаемость реципиента [85]. Ограниченный контакт с альтернативными точками зрения и критическим мнением усиливает восприимчивость реципиента к индукции. В контексте феномена передачи травмы индукция обозначает процесс, при котором симптомы психического расстройства передаются от индуктора к реципиенту в ходе тесного психологического контакта. Это явление наблюдается обычно в условиях изоляции, зависимости или авторитарных отношений. При этом исход вторичной травматизации зависит от соотношения между факторами риска, такими как выраженность психопатологических симптомов у индуктора, наличие у него коморбидной психической патологии, и протективными факторами в виде социальной и эмоциональной поддержки реципиента, его резильентности, наличия конструктивных копингов, способствующих психологической устойчивости [86].

Можно предположить, что передача психической травмы происходит комплексно, с участием всех возможных механизмов: ребенок отождествляет себя со значимым взрослым, получая таким образом его ресурсы адаптации, живет его переживаниями, вступая в эмоциональный резонанс с его психикой, а также копирует его стиль поведения и эмоционального реагирования, усваивает передаваемые им послания. Таким образом, процесс вторичной психической травматизации осуществляется на нескольких уровнях функционирования человека: на биологическом уровне в виде наследования особенностей реализации генетической программы; на психологическом уровне в форме эмоционального заражения, эмпатического резонанса, а также внушения; на патопсихологическом уровне в виде индукции; на поведенческом уровне посредством копирования деструктивных моделей поведения.

Заключение

Опыт, передаваемый из поколения в поколение, содержит в себе как непереработанные и неинтегрированные травматические переживания, так и способы совладания с ними. Транслируемый от травмированных родителей детям опыт в ряде случаев не может быть осознан, принят в силу его высокой травматичности и передается в капсулированном виде, защищенный от осознания механизмами психологической защиты. Полученная ребенком трансгенерационная травма обнаруживает себя нарушениями здоровья: психопатологическими, патопсихологическими и психосоматическими симптомами. Непосредственная передача травматического опыта происходит комплексно, на различных уровнях функционирования, с участием механизмов идентификации, когда, отождествляя себя с референтным лицом, ребенок одновременно получает доступ к его ресурсам выживания, а также эмпатии с ее неконтролируемым резонансом переживаниям значимого взрослого и подражания, с некритичным заимствованием его установок и ожиданий, с воспроизведением его деструктивного стиля поведения.

Список литературы:

1. Майн Н. В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители: Автореф. кан. дисс. Москва, 2017. С. 10-26.
2. Ханелия Н.В. Современные представления о трансгенерационной передаче травмы. Журнал практической психологии и психоанализа. 2019;(1):17-29.
3. Вачков И.В. Трансгенерационные аспекты в возникновении женского одиночества. Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020;(1):67-70.
4. Карелин А.А. Когнитивные механизмы передачи трансгенерационного опыта. Трансгенерационный подход в индивидуальном и семейном психологическом консультировании // Личность в ситуации социальных изменений: Сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 05-06 декабря 2020 года, ИЦ "Наука", 2020, 250 с.
5. Костевич Д.И. Феномен межпоколенческой передачи травмы и его влияние на индивидуацию третьего и четвертого поколений. Пространство психоанализа и психотерапии. 2022;(2):60-85.

6. Вертелицкая А.И. Трансгенерационная травма с точки зрения психоанализа. Молодой ученый. 2023;27:251-253.
7. Буц Я.В. Механизм трансгенерационной передачи травмы и ее влияние на последующие поколения // Личность и семья в условиях новой нормальности: жизнедеятельность, совладание и психологическая помощь. Материалы Международной научно-практической конференции Человек. Семья. Культура: активность, ресурсы и помощь в условиях новой нормальности. Москва, 01–02 октября 2025 года, издательство Москва, 2025, 312 с.
8. Шутценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 256 с.
9. Смирнова Т. П., Ханелия Н. В. Роль трансгенерационного фактора в психологическом благополучии и тревожности личности. Общество: социология, психология, педагогика. 2019;(1). doi:10.24158/spp.2019.1.8
10. Motta R.W. Secondary trauma. Int J Emerg Ment Health. 2008;10(4):291-8.
11. Braga L.L., Mello M.F., Fiks J.P. Transgenerational transmission of trauma and resilience: a qualitative study with Brazilian offspring of Holocaust survivors. BMC Psychiatry. 2012;12:134. doi: 10.1186/1471-244X-12-134.
12. Cherepanov E. Psychodrama of the Survivorship. Journal of group psychotherapy, psychodrama and sociometry. 2015;63(1):19-31. doi:10.12926/0731-1273-63.1.19
13. Kellerman N. P. Psychopathology in children of Holocaust survivors: A review of the research literature. Israel Journal of Psychiatry and Related Sciences. 2001;38(1):36–46.
14. Quadrio C. Family Therapy with Families of Holocaust Survivors. Journal Of Aggression, Maltreatment & Trauma Published online. 2016;25(5). doi:10.1080/10926771.2016.1175532
15. Bombay, A. et al. Intergenerational trauma: convergence of multiple process among first nations peoples in Canada. Journal of Aboriginal Health. 2009;5:6-47.
16. Маккубин, Л. Историческая травма и жизнеспособность: адаптация, благополучие, здоровье. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 755 с.
17. Jernazian L., Kalayjian A. Armenia: Aftershocks / Ed. Lindy J., Lifton R. Beyond Invisible Walls, The Psychological Legacy of Soviet Trauma, E. : East European, 2001. 251 p.
18. Vinar M. Exil et torture. Paris : Denoël, 1988. 192 p.
19. Bezo B., Maggi S. Living in «survival mode»: Intergenerational transmission of trauma from the Holodomor genocide of 1932-1933 in Ukraine. Social Science & Medicine.2015;134:87-94
20. El-Khalil C., Tudor D.C., Nedelcea C. Impact of intergenerational trauma on second-generation descendants: a systematic review. BMC Psychol. 2025;13(1):668. doi: 10.1186/s40359-025-03012-4.
21. Тарабрина, Н.В., Майн, Н.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы). Консультативная психология и психотерапия. 2013;21(3):96–119.
22. Aoued H.S., Sannigrahi S., Doshi N., Morrison F.G., Linsenbaum H., Hunter S.C., Walum H., Baman J., Yao B., Jin P., Ressler K.J., Dias B.G. Reversing Behavioral, Neuroanatomical, and Germline Influences of Intergenerational Stress. Biol Psychiatry. 2019;85(3):248-256. doi: 10.1016/j.biopsych.2018.07.028.
23. Gapp K., Steenwyk G., Germain P.L., Matsushima W., Rudolph K.L.M., Manuella F., Roszkowski M., Vernaz G., Ghosh T., Pelczar P., Mansuy I.M., Miska E.A. (2018). Alterations in sperm long RNA contribute to the epigenetic inheritance of the effects of postnatal trauma. Mol Psychiatry. 2020 ;25(9):2162-2174. doi: 10.1038/s41380-018-0271-6.
24. Faúndez X., Goeck X. Psychosocial Trauma Transmission and Appropriation in Grandchildren of Former Political Prisoners of the Civic – Military Dictatorship in Chile (1973-1990). Journal of Social Science Education. 2015; 14(2):26-39. doi:10.2390/jsse-v14-i2-1446
25. Михальченко А. С. Влияние трансгенерационной травмы на жизненную перспективу личности на примере лиц, переживших геноцид и репрессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/xmlui/handle/123456789/12096?show=full>
26. Бейкер К., Гиппенрейтер Ю. Б. Влияние сталинских репрессий конца 30-х годов на жизнь семей в трех поколениях. Вопросы психологии. 1995;(2): 66-84.
27. Солоед К. В. Психологические последствия репрессий 1917–1953 годов в судьбах отдельных людей и в обществе // Материалы Российско-немецкой конференции «Травма прошлого в России и Германии: психологические последствия и возможности психотерапии». Сборник статей. Москва, 27-29 мая 2010 года, ИППиП, 2010, 203 с.

28. Бако Т. Зана К. Трансгенерационная травма и терапия. М.: Базенков И.Л. 2023. 146 с.
29. Семилет Н. В. Концепция трангенерации коллективной травмы: способы исцеления. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014;(2):37-50.
30. Нора П. Всемирное торжество памяти. Неприкосновенный запас. 2005;(2):40-41.
31. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти. Новое прошлое. 2016;(1):82-99.
32. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Неприкосновенный запас. 2005;(2-3):40-41.
33. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 422 с.
34. Бурлакова Н.С., Олешкевич Е.В. Травматический опыт Холокоста как часть исторической памяти и идентичности второго поколения. Психология и психотехника. 2014;(9): 922-931.
35. Хажуев И.С., Соловьева С.Л., Идрисов К.А., Шаболтас А.В., Саидов А.А., Кавтарова Н.Э. Вторичная психическая травма у детей ветеранов специальной военной операции. Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2025;16(4):400-410. doi:10.34883/PI.2025. 16.4.005
36. Фрейд З. Собрание сочинений. В 26 т. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2020. 382 с.
37. Duran E., Firehammer J., Gonzalez J. Liberation Psychology as the Path Toward Healing Cultural Soul Wounds. Journal of Counseling and Development. 2008;86(3):288-295.
38. Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте. Психологические исследования: электрон.научн. журн. 2010;3(9). doi:10.54359/ps.v3i9.939
39. Сапоровская М.В. Межпоколенная трансгенерация паттернов совладающего поведения // Психология совладающего поведения: Материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 23-25 сентября 2010 года, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010, 297 с.
40. Lebovici S., Soule M. La connaissance de l'enfant par la psychanalyse. Paris: PUF, 2007.646 p.
41. Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity. Group Analysis. 2012;34(1):79-97. doi:10.1177/05333160122077730
42. Tisseron S. Secrets de famille. Mode d'emploi. Paris: Marabout, 2007. 132 p.
43. Болебер В. Воспоминание и историзация: трансформация индивидуальной и коллективной травмы и ее трансгенерационная передача // Материалы Российско-немецкой конференции «Травма прошлого в России и Германии: психологические последствия и возможности психотерапии». Сборник статей. Москва, 27-29 мая 2010 года, ИППиП, 2010, 203 с.
44. Hamburger A., Hancheva C., Volkan, V. Social Trauma -An Interdisciplinary Textbook. Berlin: Springer Cham, 2020. 396 p.
45. Gampel, Y. « Prendre congé » de son passé au travers de la pensée de l'analyste. Journal de la psychanalyse de l'enfant. 1995;16:169-200.
46. Abraham N., Torok M. The lost object-me: Notes on identification within the crypt. Psychoanalytic Inquiry. 1984;2(4):221-242.
47. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Дж., Хайманн П. Развитие в психоанализе, Сост. и научн. ред. И.Ю. Романов. М.: Академический проект, 2001. 510 с.
48. Faimberg H. Le telescopage des generations. A propos de la genealogie de certaines identifications Paris: Edition Dunod, 1993. 156 p.
49. Eigeur A. et al. Le generationnel. Paris: Dunod, 2005. 208 p.
50. Караяни А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации. Вестник Московского университета МВД России. 2024;(1):254-264. doi:10.24412/2073-0454-2024-1-254-264.
51. Бобык О.А. Проблема влияния стресса военного времени на состояние пациентов с расстройствами психики и поведения. Медицинский вестник Юга России. 2023;14(2):52-55. doi:10.21886/2219-8075-2023-14-2-52-55.
52. Погодина Т.Г., Трошин В.Д. Динамика нервно-психических расстройств участников боевых действий. Вестник Ивановской медицинской академии. 2009;(14)1:26-32.
53. McCann, L., Pearlman, L.A. Psychological Trauma And Adult Survivor Theory: Therapy And Transformation (1st ed.). New York: Routledge, 1990. 370 p.

54. Cieslak R., Shoji K., Douglas A., Melville E., Luszczynska A., Benight C.C. A meta-analysis of the relationship between job burnout and secondary traumatic stress among workers with indirect exposure to trauma. *Psychol Serv.* 2014;11(1):75-86. doi: 10.1037/a0033798.
55. Rigas N., Soldatou A., Dagla M., Nanou C., Antoniou E. The Risk of the Development of Secondary Post-Traumatic Stress Disorder among Pediatric Health Care Providers: A Systematic Review. *Reports.* 2023;6(1): 9. doi:0.3390/reports6010009.
56. Leshem S., Keha E., Kalanthroff E. Post-traumatic stress in war veterans and secondary traumatic stress among parents of war veterans five years after the 2014 Israel-Gaza military conflict. *European journal of psychotraumatology.* 2023;14:2235983. doi:10.1080/20008066.2023.2235983.
57. PsychologyWriting. 2025. Secondary Post-Traumatic Stress Disorder in Military Families. Available at: <https://psychologywriting.com/secondary-post-traumatic-stress-disorder-in-military-families/> (accessed 1 February 2024).
58. Terr L. Forbidden games-Post-traumatic child's play. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry.* 1981;20:741-760.
59. Берковская М.И., Брызгунов И.П., Михайлов А.И. Оценка краткосрочной терапии стрессовых расстройств в остром периоде эмоциональной травмы. *Дети России: насилие и защита.* М.: Новый отсчет, 1997. 240 с.
60. Есина О.Б. Особенности клинических проявлений посттравматическое стрессовое расстройство у детей. *Уральский медицинский журнал.* 2020;(11):39 - 45. doi: 10.25694/URMJ.2020.11.16
61. Rosenheck R., Nathan P. Secondary traumatization in children of Vietnam Veterans. *Hospital and Community Psychiatry.* 1985;36(5):538-539.
62. Rosenheck, R. Impact of posttraumatic stress disorder or World War II on the next generation. *Journal of Nervous and Mental Disease.* 1986;174(6):319-327.
63. Scurfield, R.M. (1993). Posttraumatic Stress Disorder in Vietnam Veterans. In: Wilson, J.P., Raphael, B. (eds) *International Handbook of Traumatic Stress Syndromes.* The Plenum Series on Stress and Coping. Springer. Boston: MA, 1993. 1012 p.
64. Suozzi J. M., Motta R. W. The relationship between combat exposure and the transfer of trauma-like symptoms to offspring of veterans. *Traumatology.* 2004;10(1):17-37. doi:10.1177/15347656040100010
65. Freud A., Burlingham D. War and children. *Parkside: Medical War Books,* 1943. 181 p.
66. Motta, R. W. Altered: A trauma and PTSD casebook. In: *Secondary Trauma.* Hempstead: Springer, Cham, 2021. 175 p.
67. Ziv A., Israeli R. Effects of bombardment on the manifest anxiety level of children living in kibbutzim. *J Consult Clin Psychol.* 1973;40(2):287-91. doi: 10.1037/h0034502.
68. Далгатов М.М., Ахмедпашаева К.А. Чат-бот «мой компас» - новый инструмент онлайн-самодиагностики состояния респондентов, находящихся на территориях, пострадавших в результате боевых действий // Актуальные проблемы психологического сопровождения семей военнослужащих, мобилизованных на СВО. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 21-22 ноября 2024 года, АЛЕФ, 2024, 378 с.
69. Далгатов М.М., Ахмедпашаева К.А., Багандова Г.Х., Гаджимурадова З.М., Ибранова Г.М., Кадиева Р.И., Кимпаева Э.А., Магомедханова У.Ш., Муталимова А.М., Тажутдинова Г.Ш., Халидов М.М. Психологическое сопровождение семей военнослужащих, мобилизованных на СВО, и развитие жизнестойкости и субъективного благополучия личности. Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2024.156 с.
70. Morina N., Wicherts J.M., Lobbrecht J., Priebe S. Remission from post-traumatic stress disorder in adults: a systematic review and meta-analysis of long term outcome studies. *Clin Psychol Rev.* 2014;34(3):249-55. doi: 10.1016/j.cpr.2014.03.002.
71. Cacace A., Summers S.J. Intergenerational Trauma in Phenomenological Research—A Systematic Review. *Journal of Loss and Trauma.* 2025; 30(8), 1134-1169. doi: 10.1080/15325024.2025.2490917
72. Hamzeh M., Taheri M., Kolbadi R., Moradi R. Secondary-traumatic stress and academic self-concept in children of veterans: A cross-sectional study. *J Nurs Adv Clin Sci.* 2024;1(1):24-30. doi:10.32598/JNACS.2401.1006.
73. Yehuda R., Lehrner A. Intergenerational transmission of trauma effects: putative role of epigenetic mechanisms. *World Psychiatry.* 2018;17(3):243-257. doi: 10.1002/wps.20568.
74. Kostova Z., Matanova V.L. Transgenerational trauma and attachment. *Front Psychol.* 2024;15:1362561. doi:10.3389/fpsyg.2024.1362561

75. Винникотт Д.В. Игра и реальность, М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 266 с.
76. Torrico T.J., Mikes B.A. Posttraumatic Stress Disorder in Children. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025.
77. van Ee E., Kleber R. J., Jongmans M. J., Mooren T. T. M., Out D. Parental PTSD, adverse parenting and child attachment in a refugee sample. *Attachment & Human Development*. 2016;18(3):273–291. doi:10.1080/14616734.2016.1148748.
78. Larsen S.E., Hooyer K., Kehle-Forbes S.M., Hamblen J. Patient experiences in making PTSD treatment decisions. *Psychol Serv*. 2024;21(3):529-537. doi: 10.1037/ser0000817.
79. Sturgeon M., Burgess G. H., Murphy D. A qualitative exploration of the parenting experiences of ex-military fathers diagnosed with post-traumatic stress disorder (PTSD). *Journal of Family Studies*. 2023;29(5):2408–2429. doi:10.1080/13229400.2023.2185160.
80. Wang X., Liu Q., Merrin G.J., Keller A., Yoon D., Henderson A. Harsh parenting among veterans: parents' military-related PTSD, mentalization, and pre-military trauma. *Front Psychol*. 2023;14:1283801. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1283801.
81. Nichol M.R., Curley L.J., Sime P.J. The Intergenerational Transmission of Trauma, Adverse Childhood Experiences and Adverse Family Experiences: A Qualitative Exploration of Sibling Resilience. *Behav. Sci*. 2025;15(2):161. doi:10.3390/bs15020161.
82. Цветков В.Л., Шарафутдинова Н.В., Гончарова Е.М. Психология воздействия: учебное пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2023. 163 с.
83. Reese E.M., Barlow M.J., Dillon M., Villalon S., Barnes M.D., Crandall A. Intergenerational Transmission of Trauma: The Mediating Effects of Family Health. *Int J Environ Res Public Health*. 2022;19(10):5944. doi: 10.3390/ijerph19105944.
84. Nunn K., Fitzgerald D.A. Longer term psychological trauma following the COVID-19 pandemic for children and families. *Paediatr Respir Rev*. 2025;53:23-29. doi: 10.1016/j.prrv.2024.12.002.
85. МКБ-10 - "Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) (версия 2.23 от 19.07.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkb-10.com/>
86. Dos Santos R.P., Francisco R., Ribeiro M.T. Deployment Risk and Resilience Model Applied to Military Children. *Eur J Psychol*. 2022;18(2):219-234. doi: 10.5964/ejop.1694. P

References

1. Majn N. V. Individual'naya i mezhpokolencheskaya psihotravmatizaciya kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Avtoref. kan. diss. Moskva, 2017. 10-26 с. (in Russian).
2. Hanelia N.V. Modern ideas about transgenerational trauma transmission. *Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza*. 2019;(1):17–29. (in Russian).
3. Vachkov I.V. Transgenerational aspects in the occurrence female loneliness. *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremennyy diskurs i strategicheskie vybory v psihologo-pedagogicheskoy nauke i praktike*. 2020;(1):67–70. (in Russian).
4. Karelin A.A. Cognitive mechanisms of transmission transgenerational experience. *Transgenerational approach in individual and family psychological counseling (Personality in a situation of social change: Collection materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference), Saratov, 2020. 250 p. (in Russian).*
5. Kostevich DI. The phenomenon of intergenerational transmission of trauma and its impact on the individuation of the third and fourth generations. *Prostranstvo psihoanaliza i psihoterapii*. 2022;(2):60-85. (in Russian).
6. Vertelitskaya A.I. Transgenerational trauma from the point of view of psychoanalysis. *Molodoj uchenyj*. 2023;27:251-253. (in Russian).
7. Butz Y.V. The mechanism of transgenerational transmission of trauma and its impact on subsequent generations (Personality and family in a new normal: life, coping and psychological assistance. Materials of the International Scientific and Practical Conference «Man. Family. Culture: activity, resources and help in the new normal»), Moscow, 2025. 312 p. (in Russian).
8. Shutcenberger A.A. Sindrom predkov: Transgeneracionnye svyazi, semejnye tajny, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosociogrammy. Moscow, Izd-vo Instituta psihoterapii, 2005. (in Russian).
9. Smirnova T.P., Hanelia N.V. The role of the transgenerational factor in psychological well-being and personality anxiety. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2019;(1). (in Russian). doi:10.24158/spp.2019.1.8
10. Motta R.W. Secondary trauma. *Int J Emerg Ment Health*. 2008;10(4):291-8.

11. Braga L.L., Mello M.F., Fiks J.P. Transgenerational transmission of trauma and resilience: a qualitative study with Brazilian offspring of Holocaust survivors. *BMC Psychiatry*. 2012;12:134. doi: 10.1186/1471-244X-12-134.
12. Cherepanov E. Psychodrama of the Survivorship. *Journal of group psychotherapy, psychodrama and sociometry*. 2015;63(1):19-31. doi:10.12926/0731-1273-63.1.19
13. Kellerman N. P. Psychopathology in children of Holocaust survivors: A review of the research literature. *Israel Journal of Psychiatry and Related Sciences*. 2001;38(1):36-46.
14. Quadrio C. Family Therapy with Families of Holocaust Survivors. *Journal Of Aggression, Maltreatment & Trauma* Published online. 2016;25(5). doi:10.1080/10926771.2016.1175532
15. Bombay, A. et al. Intergenerational trauma: convergence of multiple process among first nations peoples in Canada. *Journal of Aboriginal Health*. 2009;5:6-47.
16. Makkubin, L. Istoricheskaya travma i zhiznesposobnost': adaptaciya, blagopoluchie, zdorov'e. Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i social'nye. Moscow, Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. (in Russian).
17. Jernazian L., Kalayjian A. Armenia: Aftershocks / Ed. Lindy J., Lifton R. Beyond Invisible Walls, The Psychological Legacy of Soviet Trauma, E. : East European, 2001. 251 p.
18. Vinar M. Exil et torture. Paris : Denoël, 1988. 192 p.
19. Bezo B., Maggi S. Living in «survival mode»: Intergenerational transmission of trauma from the Holodomor genocide of 1932-1933 in Ukraine. *Social Science & Medicine*. 2015;134:87-94
20. El-Khalil C., Tudor D.C., Nedelcea C. Impact of intergenerational trauma on second-generation descendants: a systematic review. *BMC Psychol*. 2025;13(1):668. doi: 10.1186/s40359-025-03012-4.
21. Tarabrina, N.V., Mine, N.V. Phenomenon of intergenerational transmission of mental trauma (based on materials from foreign literature). *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2013;21(3):96-119. (in Russian).
22. Aoued H.S., Sannigrahi S., Doshi N., Morrison F.G., Linsenbaum H., Hunter S.C., Walum H., Baman J., Yao B., Jin P., Ressler K.J., Dias B.G. Reversing Behavioral, Neuroanatomical, and Germline Influences of Intergenerational Stress. *Biol Psychiatry*. 2019;85(3):248-256. doi: 10.1016/j.biopsych.2018.07.028.
23. Gapp K., Steenwyk G., Germain P.L., Matsushima W., Rudolph K.L.M., Manuella F., Roszkowski M., Vernaz G., Ghosh T., Pelczar P., Mansuy I.M., Miska E.A. (2018). Alterations in sperm long RNA contribute to the epigenetic inheritance of the effects of postnatal trauma. *Mol Psychiatry*. 2020 ;25(9):2162-2174. doi: 10.1038/s41380-018-0271-6.
24. Faúndez X., Goeck X. Psychosocial Trauma Transmission and Appropriation in Grandchildren of Former Political Prisoners of the Civic – Military Dictatorship in Chile (1973-1990). *Journal of Social Science Education*. 2015; 14(2):26-39. doi:10.2390/jsse-v14-i2-1446
25. Mikhalchenko A. S. The influence of transgenerational trauma on the life perspective of a person on the example of survivors of genocide and repression. Available at: <https://dspace.tltsu.ru/xmlui/handle/123456789/12096?show=full> (accessed 12 February 2024).
26. Baker K., Hippenreiter Yu. B. The influence of Stalinist repressions of the late 30s on the lives of families in three generations. *Voprosy psihologii*. 1995;(2): 66-84. (in Russian).
27. Soloed K.V. Psychological consequences of repressions of 1917-1953 in the fate of individuals and in society (Materials of the Russian-German conference "Trauma of the past in Russia and Germany: psychological consequences and possibilities of psychotherapy." Collection of articles). Moscow, 2010. 203 p. (in Russian).
28. Bako T. Zana K. Transgeneracionnaya travma i terapiya. Moscow, Bazenkov I.L. 2023. (in Russian).
29. Semilet N.V. The concept of transgeneration of collective trauma: methods of healing. *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri*. 2014;(2):37-50. (in Russian).
30. Nora P. World Celebration of Memory. *Neprikosnovennyj zapas*. 2005;(2):40-41. (in Russian).
31. Repina L.P. Events and images of the past in historical and cultural memory. *Novoe proshloe*. 2016;(1):82-99. (in Russian).
32. Halbwax M. Collective and historical memory. *Neprikosnovennyj zapas*. 2005;(2-3):40-41. (in Russian).
33. Hatton P. H. Istoriya kak iskusstvo pamyati. Saint-Petersburg, Vladimir Dal', 2004. (in Russian).
34. Burlakova N.S., Oleshkevich E.V. The traumatic experience of the Holocaust as part of the historical memory and identity of the second generation. *Psihologiya i psihotekhnika*. 2014;(9): 922-931. (in Russian).

35. Khazhuev I.S., Solovyova S.L., Idrisov K.A., Shaboltas A.V., Saidov A.A., Kavtarova N.E. Secondary mental trauma in children of veterans of a special military operation. *Psihiatriya, psioterapiya i klinicheskaya psihologiya*. 2025;16(4):400-410. (in Russian). doi:10.34883/PI.2025. 16.4.005
36. Frejd Z. *Sobranie sochinenij*. V 26 t. Saint-Petersburg, Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza, 2020. (in Russian).
37. Duran E., Firehammer J., Gonzalez J. Liberation Psychology as the Path Toward Healing Cultural Soul Wounds. *Journal of Counseling and Development*. 2008;86(3):288-295.
38. Saporovskaya M.V. Theory and practice of intergenerational communication research in a family context. *Psihologicheskie issledovaniya: elektron.nauchn. zhurn.* 2010;3(9). (in Russian). doi:10.54359/ps.v3i9.939
39. Saporovskaya M.V. Intergenerational transgeneration of patterns of controlling behavior (Psychology of controlling behavior: Materials of the II International Scientific and Practical Conference). Kostroma, 2010. 297 p. (in Russian).
40. Lebovici S., Soule M. *La connaissance de l'enfant par la psychanalyse*. Paris: PUF, 2007.646 p.
41. Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity. *Group Analysis*. 2012;34(1):79–97. doi:10.1177/05333160122077730
42. Tisseron S. *Secrets de famille. Mode d'emploi*. Paris: Marabout, 2007. 132 p.
43. Boleber V. Recollection and historization: transformation of individual and collective trauma and its transgenerational transmission (Materials of the Russian-German conference "Trauma of the past in Russia and Germany: psychological consequences and possibilities of psychotherapy." Collection of articles). Moscow, 2010. 203 p. (in Russian).
44. Hamburger A., Hancheva C., Volkan, V. *Social Trauma -An Interdisciplinary Textbook*. Berlin: Springer Cham, 2020. 396 p.
45. Gampel, Y. « Prendre congé » de son passé au travers de la pensée de l'analyste. *Journal de la psychanalyse de l'enfant*. 1995;16:169-200.
46. Abraham N., Torok M. The lost object-me: Notes on identification within the crypt. *Psychoanalytic Inquiry*. 1984;2(4):221–242.
47. Klyajn M., Ajzeks S., Rajveri Dzh., Hajmann P. *Razvitie v psihoanalize, Sost. i nauchn. red. I.Yu. Romanov*. Moscow, Akademicheskij proekt, 2001. (in Russian).
48. Faimberg H. *Le telescopage des generations. A propos de la genealogie de certaines identifications* Paris: Edition Dunod, 1993. 156 p.
49. Eigeur A. et al. *Le generationnel*. Paris: Dunod, 2005. 208 p.
50. Karayani A. G. Combat stress: problems of definition and classification. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2024;(1):254-264. (in Russian). doi:10.24412/2073-0454-2024-1-254-264.
51. Bobyk O.A. The problem of the influence of wartime stress on the condition of patients with mental and behavioral disorders. *Medicinskij vestnik Yuga Rossii*. 2023;14(2):52-55. (in Russian) doi:10.21886/2219-8075-2023-14-2-52-55.
52. Pogodina T.G., Troshin V.D. Dynamics of neuropsychiatric disorders of combatants. *Vestnik Ivanovskoj medicinskoj akademii*. 2009;(14)1:26–32. (in Russian).
53. McCann, L., Pearlman, L.A. *Psychological Trauma And Adult Survivor Theory: Therapy And Transformation (1st ed.)*. New York: Routledge, 1990. 370 p.
54. Cieslak R., Shoji K., Douglas A., Melville E., Luszczynska A., Benight C.C. A meta-analysis of the relationship between job burnout and secondary traumatic stress among workers with indirect exposure to trauma. *Psychol Serv*. 2014;11(1):75-86. doi: 10.1037/a0033798.
55. Rigas N., Soldatou A., Dagla M., Nanou C., Antoniou E. The Risk of the Development of Secondary Post-Traumatic Stress Disorder among Pediatric Health Care Providers: A Systematic Review. *Reports*. 2023;6(1): 9. doi:0.3390/reports6010009.
56. Leshem S., Keha E., Kalanthroff E. Post-traumatic stress in war veterans and secondary traumatic stress among parents of war veterans five years after the 2014 Israel-Gaza military conflict. *European journal of psychotraumatology*. 2023;14:2235983. doi:10.1080/20008066.2023.2235983.
57. PsychologyWriting. 2025. Secondary Post-Traumatic Stress Disorder in Military Families. Available at: <https://psychologywriting.com/secondary-post-traumatic-stress-disorder-in-military-families/> (accessed 1 February 2024).
58. Terr L. Forbidden games-Post-traumatic child's play. *Journal of the American Academy of Child Psychiatry*. 1981;20:741–760.

59. Berkovskaya M.I., Bryazgunov I.P., Mihajlov A.I. Ocenka kratkosrochnoj terapii stressovyh rasstrojstv v ostrom periode emocional'noj travmy. Deti Rossii: nasilie i zashchita. Moscow, Novyj otschet, 1997. (in Russian).
60. Esina O.B. Features of clinical manifestations of post-traumatic stress disorder in children. Ural'skij medicinskij zhurnal. 2020;(11):39 – 45. (in Russian). doi: 10.25694/URMJ.2020.11.16
61. Rosenheck R., Nathan P. Secondary traumatization in children of Vietnam Veterans. Hospital and Community Psychiatry. 1985;36(5):538–539.
62. Rosenheck, R. Impact of posttraumatic stress disorder or World War II on the next generation. Journal of Nervous and Mental Disease. 1986;174(6):319–327.
63. Scurfield, R.M. (1993). Posttraumatic Stress Disorder in Vietnam Veterans. In: Wilson, J.P., Raphael, B. (eds) International Handbook of Traumatic Stress Syndromes. The Plenum Series on Stress and Coping. Springer. Boston: MA, 1993. 1012 p.
64. Suozzi J. M., Motta R. W. The relationship between combat exposure and the transfer of trauma-like symptoms to offspring of veterans. Traumatology. 2004;10(1):17–37. doi:10.1177/15347656040100010
65. Freud A., Burlingham D. War and children. Parksley: Medical War Books, 1943. 181 p.
66. Motta, R. W. Altered: A trauma and PTSD casebook. In: Secondary Trauma. Hempstead: Springer, Cham, 2021. 175 p.
67. Ziv A., Israeli R. Effects of bombardment on the manifest anxiety level of children living in kibbutzim. J Consult Clin Psychol. 1973;40(2):287-91. doi: 10.1037/h0034502.
68. Dalgatov M.M., Akhmedpashaeva K.A. Chat bot "my compass" is a new tool for online self-diagnosis of the condition of respondents in the territories affected by hostilities (Actual problems of psychological support of families of military personnel mobilized to the military. Collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference). Makhachkala, 2024. 378 p. (in Russian).
69. Dalgatov M.M., Ahmedpashaeva K.A., Bagandova G.H., Gadzhimuradova Z.M., Ibranova G.M., Kadieva R.I., Kimpaeva E.A., Magomedhanova U.Sh., Mutalimova A.M., Tazhutdinova G.Sh., Halidov M.M. Psihologicheskoe soprovozhdenie semej voennosluzhashchih, mobilizovannyh na SVO, i razvitie zhiznestojkosti i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. Mahachkala: Izdatel'stvo ALEF, 2024. (in Russian).
70. Morina N., Wicherts J.M., Lobbrecht J., Priebe S. Remission from post-traumatic stress disorder in adults: a systematic review and meta-analysis of long term outcome studies. Clin Psychol Rev. 2014;34(3):249-55. doi: 10.1016/j.cpr.2014.03.002.
71. Cacace A., Summers S.J. Intergenerational Trauma in Phenomenological Research—A Systematic Review. Journal of Loss and Trauma. 2025; 30(8), 1134–1169. doi: 10.1080/15325024.2025.2490917
72. Hamzeh M., Taheri M., Kolbadi R., Moradi R. Secondary-traumatic stress and academic self-concept in children of veterans: A cross-sectional study. J Nurs Adv Clin Sci. 2024;1(1):24-30. doi:10.32598/JNACS.2401.1006.
73. Yehuda R., Lehrner A. Intergenerational transmission of trauma effects: putative role of epigenetic mechanisms. World Psychiatry. 2018;17(3):243-257. doi: 10.1002/wps.20568.
74. Kostova Z., Matanova V.L. Transgenerational trauma and attachment. Front Psychol. 2024;15:1362561. doi:10.3389/fpsyg.2024.1362561
75. Vinnikott D.V. Igra i real'nost', Moscow, Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2002. (in Russian).
76. Torrico T.J., Mikes B.A. Posttraumatic Stress Disorder in Children. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025.
77. van Ee E., Kleber R. J., Jongmans M. J., Mooren T. T. M., Out D. Parental PTSD, adverse parenting and child attachment in a refugee sample. Attachment & Human Development. 2016;18(3),273–291. doi:10.1080/14616734.2016.1148748.
78. Larsen S.E., Hooyer K., Kehle-Forbes S.M., Hamblen J. Patient experiences in making PTSD treatment decisions. Psychol Serv. 2024;21(3):529-537. doi: 10.1037/ser0000817.
79. Sturgeon M., Burgess G. H., Murphy D. A qualitative exploration of the parenting experiences of ex-military fathers diagnosed with post-traumatic stress disorder (PTSD). Journal of Family Studies. 2023;29(5):2408–2429. doi:10.1080/13229400.2023.2185160.
80. Wang X., Liu Q., Merrin G.J., Keller A., Yoon D., Henderson A. Harsh parenting among veterans: parents' military-related PTSD, mentalization, and pre-military trauma. Front Psychol. 2023;14:1283801. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1283801.

81. Nichol M.R., Curley L.J., Sime P.J. The Intergenerational Transmission of Trauma, Adverse Childhood Experiences and Adverse Family Experiences: A Qualitative Exploration of Sibling Resilience. *Behav. Sci.* 2025;15(2):161. doi:10.3390/bs15020161.
82. Cvetkov V.L., Sharafutdinova N.V., Goncharova E.M. *Psihologiya vozdejstviya: uchebnoe posobie*. Moscow, YuSTICIYa, 2023. (in Russian).
83. Reese E.M., Barlow M.J., Dillon M., Villalon S., Barnes M.D., Crandall A. Intergenerational Transmission of Trauma: The Mediating Effects of Family Health. *Int J Environ Res Public Health.* 2022;19(10):5944. doi: 10.3390/ijerph19105944.
84. Nunn K., Fitzgerald D.A. Longer term psychological trauma following the COVID-19 pandemic for children and families. *Paediatr Respir Rev.* 2025;53:23-29. doi: 10.1016/j.prrv.2024.12.002.
85. ICD-10 - "International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (10th Revision) (ICD-10) (version 2.23 of 19.07.2023). Available at: <https://mkb-10.com/> (accessed 12 February 2024).
86. Dos Santos R.P., Francisco R., Ribeiro M.T. Deployment Risk and Resilience Model Applied to Military Children. *Eur J Psychol.* 2022;18(2):219-234. doi: 10.5964/ejop.1694. P

SECONDARY PSYCHIC TRAUMATIZATION AS A WAY OF TRANSMITTING TRANSGENERATIONAL EXPERIENCE

Solovyova S.L.

E-mail: s-solovieva@ya.ru

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg.

Abstract. The article is devoted to the analysis of possible ways of transmitting transgenerational experience of a traumatic nature to subsequent generations. Material and methods. Analysis of literature data from randomized controlled trials, systematic reviews, meta-analysis reviews, articles and monographs was used as methods. Preference has been given to publications in recent years. Поиск проводился в Medline, PsycINFO, Embase, ProQuest Dissertations, Web of Science и Theses Global, а также в PsycINFO и PubMed. Study results. The inevitability of the transpolated transfer of life experience necessary for the adaptation of subsequent generations is shown. Both positive experience associated with effective methods of coping with difficult life situations and negative painful experience loaded with affects and enclosed in an impenetrable barrier for the psyche in the form of primitive psychological protections are transmitted. Non-processed and non-integrated traumatic experience is transmitted from parents to children, manifested in the form of psychopathological and psychosomatic symptoms that reduce the quality of life and psychological well-being of subsequent generations. The direct process of transmitting traumatic experience (secondary mental traumatization) occurs through imitation, identification and empathy, when, entering into emotional resonance with the experiences of a significant adult, acting as the most referential person and adaptation resource, the child identifies with him, while mastering his survival resources and demonstrating similar patterns of behavior and psychological response, which are destructive in nature, reflecting the symptoms of unrelieved trauma.

Key words: transgenerational transmission, traumatic experience, secondary mental trauma, empathy, induction.

For citation Solovieva S.L. Secondary mental traumatization as a way of transmitting transgenerational experience//*Medical psychology in Russia: online scientific journal.* 2026. Vol. 18. No. 1(90). Pp. 2-16. URL: <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-1-2-16>